

Лимонов в эмиграции

12.08.03

Эдуард ЛИМОНОВ: «МЕНЯ ПРОСЛУШИВАЛИ ДАЖЕ В СПАЛЬНЕ»

И после выхода на свободу скандальный писатель и политик продолжает дразнить чекистов

Глоток свободы

- Эдуард, что вы сделали первым делом, обретя свободу?

- Пошел к Волге и искупался в грязной холодной воде. После заплыва я выкурил сигару. Выпил бокал красного вина. И отправился в гости к местным чекистам. Чтобы позлить их как следует. Я получил большое удовольствие, прогуливаясь возле здания саратовского ФСБ с сигарой в зубах и наблюдая, как люди у входа при моем приближении тут же разбежались. Потому что не знали, чего от меня ожидать.

Тюрьма - творческий отпуск

- Как вам удалось написать в тюрьме восемь книг?

- В книгах те мысли, на высказывание которых у меня не было времени на воле. Тюрьма благотворно сказалась на моем творчестве. Она пробуждает ясность мысли. Недавно я закончил книгу «По тюрьмам». В сентябре издательство «Ультра-культура» выпустит две книги эссе. Одна называется «Русское психо», другая «Контрольный выстрел». Это эссе на самые различные темы, начиная от размышлений о картине Эдуарда Мане «Олимпия», заканчивая рассуждениями, например, о железной дороге. Там есть такие главы, как «Ногти», «Волосы». Это попытка увидеть обычные явления с неожиданной точки зрения.

Солженицын не помог

- Очень многие ваши идейные оппоненты, когда вы находились в заключении, выступили в вашу защиту. Для вас это стало неожиданностью?

- Да, оказалось, что у нас все-таки есть гражданское общество. Ведь люди защищали человека с «одиозными» взглядами. Хотя и не все поспешили прийти на помощь. Например, когда мой адвокат обратился к Солженицыну с просьбой вступить за Лимонова, тот ничего не ответил.

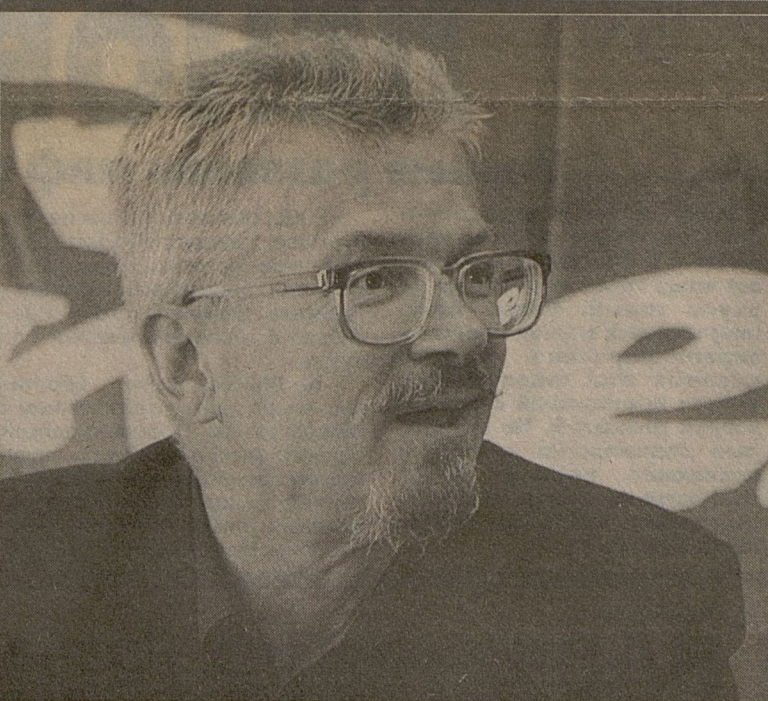
- У вас нет такого ощущения, что вы просто попали под раздачу? Под «борьбу с терроризмом»?

- Тогда все наше общество попало под раздачу. Посмотрите, сколько было процессов. Над Пасько, Моисеевым, Никитиным. Я был объектом разработки ФСБ. Меня прослушивали полтора года. Один микрофон стоял у меня под столом, им даже слышно было, как я писал. Другой микрофон мне засунули в спальню. Ничего святого.

Семейная драма

- Не так давно вас отказались впустить на Украину.

- Меня задержали на границе, ссылаясь на распоряжение службы безопасности Украины. Думаю, из-за того, что я неоднократно высказывался о пересмотре статуса Севастополя. В свое

время мы мирным путем захватили в этом городе клуб моряков. Мне в паспорт поставили печать, что мне запрещен въезд на Украину до 25 июля 2008 года, на пять лет. Это для меня настоящая трагедия. У меня в Харькове отец. Ему 85 лет, он уже два года лежит в лежку, а я не могу к нему приехать.

Наставник молодых

- За вами сейчас идет какая-то часть молодежи. Как человеку пожившему вам терять, может быть, нечего, а вот им... Чувствуете ответственность за не до конца сформировавшихся людей?

- Как это мне нечего терять? Я еще тоже пожить собираюсь. Болезней у меня никаких нет. В тюрьме даже насморка ни разу не было. Я рассчитываю еще на плодотворную треть жизни. Безусловно, я разделяю ответственность за судьбы людей, которые к нам приходят. Но я считаю, что это сознательные люди,

а отнюдь не беспомощные юнцы. У нас уже более пятидесяти человек в партии сидели или сидят в тюрьмах, это огромная цифра. И если людей не пугает тюрьма, это здорово.

Нами правят суровые отцы

- Вы критикуете власть, но в основе своей население ею довольны.

- Население привилегированных городов, может быть. Но одновременно статистика утверждает, что в России 76 миллионов бедных. Об этом заявил Олег Дерипаска, олигарх, богатый человек. Еще другая статистика, которая меня очень обнадеживает: 77 процентов нашего населения высказываются за новый передел имущества. И говорить, что они довольны жизнью, нельзя. Нынешние люди во власти ведут себя по отношению к гражданам как суровые отцы. Постоянно показывают нам, своим «детям», кулак. Увы, русский народ не помнит добрых правителей, и это

ужасно. Сейчас нападают на Ходорковского. Но если не будет Ходорковского, его деньги перейдут другим олигархам, а надо, чтобы они перешли народу.

Город, знакомый до слез

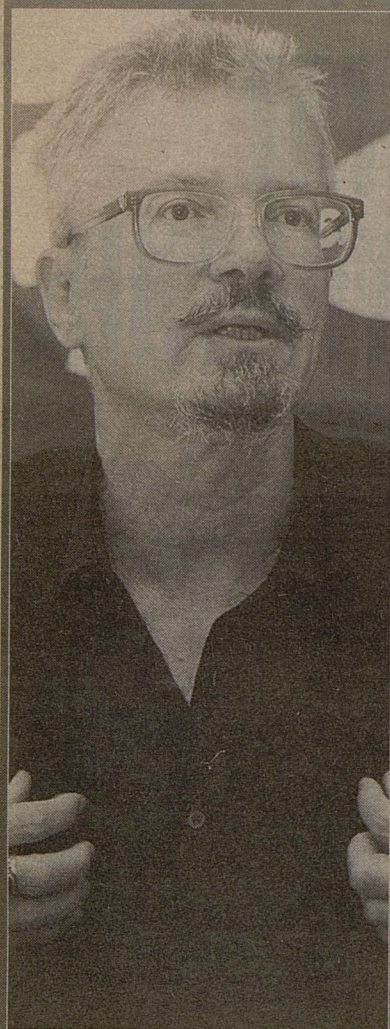
- Вас порадовали изменения в Петербурге?

- У вас очень ментовский город. Даже в Москве милиция так себя не ведет. Особых изменений к лучшему я в Питере не увидел. Может быть, центр города, фасады покрасили чуть-чуть, убрали. А в остальном все осталось по-прежнему...

- Вы всерьез рассчитываете, что вашего товарища Аксенова выпустят из колонии по вашей просьбе?

- Аксенов в колонии хорошо работает, делает замечательную мебель, которую экспортируют за границу. Замначальника по режиму Александр Корсаков рассказал, что эта колония самая большая в Европе. Так что вы, петербуржцы, можете гордиться. Ваша колония всего на два квадратных метра меньше, чем Кремль. И все-таки мы надеемся, что Сергей покинет это замечательное место.

Ольга ГОРШКОВА
Фото Кирилла КУДРЯВЦЕВА

НА БЕРЕГА Невы скандальный писатель и политик, недавний узник саратовских казематов пожаловал по срочным делам - выручать из неволи своего товарища Сергея Аксенова, мотающего срок под Питером в колонии 20/5 поселка Металлострой. Едва ли не прямо с поезда Лимонов приехал в редакцию нашей газеты. Он был одет в неизменный черный пиджак. Руки писателя украшали серебряные кольца. Скромный, но, как всегда, обаятельный Эдик выглядел вполне отдохнувшим после тюрьмы и активно заигрывал с автором этих строк.

